

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Условія Подписки:
Годовое 8 р. с.
Полугодовое 5 » х
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ
Газета печатается съ платою за каждую букву цѣнѣ 1/4 копѣйки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшіе приказы. — Историческій очеркъ Нижегородской ярмарки. — Святое копіе Сотника Лукьяна. — Изъ воспоминаній о походѣ въ Дагестанъ въ 1843-мъ году. — Объявленія. — Прѣхавшіе и Выѣхавшіе. — Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 21-го П. Пларіона, В. М. Дасія и Этика. — 22-го, Казанскія Иконы Пресвятыя Богородицы. — 23-го, С. Ап. Іакова, брата Божія, С. Пгнатія. — 24-го, С. М. Аревы, Празд. Обр. Пр. Богор. всѣхъ скорб.

ВНУТРЕННІЯ СВѢСТІА.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшими Приказами по Воспому вѣдомству Сентября 25-го дня 1850 года. Переводятся: По Пъхотѣ. Самурскаго Пъхотнаго полка Подпоручикъ *Ивановъ*, въ Тифлискій Егерскій полкъ. По Ливійнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 11-го Подпоручикъ

Стаховскій, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 6-го, По *Фуришату*. Инвалидной роты Самурскаго Пъхотнаго полка Подпоручикъ *Ивановъ*, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 15-го.

— Сентября 26 дня. Производятся за отличие въ дѣлахъ противъ горцевъ со старшинствомъ: По Пъхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Мердеръ*, Пъхотныхъ полковъ: Тенгинскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Адъютантъ Командующаго войсками на Кавкав-

ской лціи и въ Черноморіи, *Зедергольмъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и *Бетакъ*. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Романовскій*, *Второвъ* и *Журавлевъ*, — всѣ шестеро съ 23 Ноября 1849 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Голзинъ*, съ 23 Ноября 1849 г. *Повицкій* и *Мартыновъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Щекъ*, со старшинствомъ съ 12 Декабря 1849 г., и *Блѣвичъ*, со старшинствомъ: 12 Декабря 1849 г. Навагинскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры *Кучеровъ*. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Ленскій*, — оба съ 4 Декабря 1849 года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-

Изъ воспоминаній о походѣ въ Дагестанъ, въ 1843-мъ году.

Статья 3-я.

Разсказъ Доктора.

(Продолженіе).

Былъ пасмурный осенній день; сильный порывистый вѣтеръ нагонялъ свищовыя тучи; въ аулѣ была мертвая тишина, изрѣдка прерываемая лаянь собакъ, да ржаніемъ коней; жители сидѣли по домамъ, всякій спѣшилъ насколько исполнить разныя работы по хозяйству, и залѣзть въ теплую саклю; даже неугомонные мальчишки покинули улицы, обыкновенное мѣсто своихъ игръ. Вечерѣло. Селимъ, окруженный всѣмъ своимъ семействомъ, задумчиво сидѣлъ въ саклѣ предъ каминъ, курилъ трубку и разсѣянно ворочалъ жарко горѣвшія дрова. Вотъ уже нѣсколько дней, какъ онъ не видѣлъ своей любезной Айлачи; что съ нею, жива ли, здорова ли она, онъ ничего не зналъ; каждый день бѣгалъ онъ во всѣ мѣста, гдѣ надѣялся ее встрѣтить напрасно, — и воспоминаніе объ угрозахъ колдуньи, невольно представлялось уму Селима, заставляло его раздражаться; онъ былъ какъ въ лихорадкѣ, въ глазахъ рябило, въ ушахъ раздавался злобщій голосъ Еврейки, и безобразное лице ея, изковерканное гнѣвною гримасой, преслѣдовало несчастнаго во снѣ и на яву; даже теперь, смотря на ярко пылающій каминъ, онъ какъ будто видѣлъ предъ собою мелькающее въ дыму и пламени лице, съ угрожающимъ взоромъ и злобщюю улыбкой. Селимъ закрываетъ глаза, ворочаетъ не милосердно дрова; но разтрепетанное воображеніе не перестаетъ рисовать предъ нимъ тѣ же отвратительныя черты; а визгъ вѣтра въ трубѣ каминна, кажется ему злобщимъ голосомъ старухи. Несчастннй спѣшитъ отойти отъ каминна и садится въ самую темную углу сакли. Отецъ долго и пристально смотрѣвшій на Селима, подошелъ къ нему и сказалъ съ участіемъ:

— Селимъ скучаетъ, Селимъ болѣитъ, и отецъ скучаетъ и болѣитъ; Селимъ веселъ и отецъ веселъ; — что надо Селиму? У него все есть. Отъ чего же эта печаль? Отецъ хочетъ знать.

Селимъ молчалъ, но умоляющій голосъ старика тронулъ его и онъ старался улыбнуться.

— Скажи Селимъ, продолжалъ старикъ, зачѣмъ скучаешь, что тебѣ надо? Отецъ не умѣетъ отказать Селиму, говори.

Мнѣ нужна любимая жена, отецъ; я люблю Айлачу, жить безъ нее не могу; жени меня.

Лице старика засіяло радостью; онъ давно уговаривалъ Селима жениться, — это была его любимая мечта; но Селимъ, всегда, подъ разными предлогами, отказывался, а теперь самъ его о томъ просить. Старикъ былъ въ восторгѣ, разспрашивалъ гдѣ и когда сошелся онъ съ Айлачей, и покорный Селимъ разсказалъ отцу свой маленькій романъ. Выслушавъ все, старикъ надѣлъ бурку и башлыкъ, заткнулъ за поясъ пару дорогихъ пистолетовъ и, не смотря на дурную погоду и ночное время, вышелъ изъ сакли. Селимъ не имѣлъ духу спросить куда идетъ онъ, — но сердце его радостно трепетало, онъ не смѣлъ догадываться.

Черезъ два дни весь аулъ зналъ, что Селимъ женится на Айлачѣ, и всѣ заговорили о великолѣпныхъ приготовленияхъ къ свадьбѣ и истинно княжескомъ калымѣ, который старикъ, гордый своимъ богатствомъ, и желавшій скорѣй утѣшить сына, предложилъ самъ родителямъ Айлачи. Счастливые старики скоро порѣшили дѣло, и свадьба назначена быть на дняхъ. Айлача, хворавшая нѣсколько дней — воскресла, но, бѣдная, едва вѣрила своему счастью; такое внезапное и скорое исполненіе всѣхъ ея надеждъ, пугало ее, — она плакала и грустно принимала поздравленія завистливыхъ подругъ. Селимъ блаженствовалъ и казался забылъ угрозы колдуньи; всѣ говорили вокругъ него о красотѣ его любезной, о ея добротѣ, умѣ и скромности, и Селимъ гордился своимъ выборомъ; къ нему воротилась прежняя веселость; онъ радостно скакалъ, съ толпою товарищей, по узкимъ улицамъ аула, мимо сакли своей любезной, которой, до радостнаго соединенія, онъ не долженъ былъ видѣть. Отецъ Селима суетился и хлопоталъ о приготовленияхъ къ свадьбѣ, которая была истиннымъ праздникомъ для цѣлаго аула; всякій вытаскивалъ изъ сундуковъ свое лучшее платье, чистилъ богатое оружіе, холилъ любимаго коня — скакуна; красавицы торопились дошивать новые цвѣтные бешметы, подрубивать шелковые платочки, нанизывать на снурокъ золотыя и серебряныя монеты, украшающія обыкновенно ихъ бѣлыя шейки, и весело болтали, общая себѣ много наслажденій на богатой свадьбѣ, въ веселой лезгинкѣ и тихой сладостной бесѣдѣ съ своими любезными; каждая мечтала, каждая привѣряла наряды и съ нетерпѣніемъ ждала желаннаго дня. Наконецъ день этотъ насталъ. Съ утра, въ аулѣ замѣтно было сильное движеніе: нарядныя толпы бѣжали къ саклѣ

невѣсты, куда долженъ былъ явиться за нею отецъ жениха; кровли сакель усеяны зрителями, всѣ ждутъ. Вотъ показались передовые; это мальчишки, неугомонные проказники, непремѣнные члены всякаго веселья; они кричатъ, шумятъ, дерутся и съ воплями подбираютъ мѣльные деньги, орѣхи и фрукты, которые семейство жениха горстями бросаетъ въ ихъ толпу.

Далѣе, на бѣломъ конѣ, въ серебряной збруѣ, гордо ѣдетъ отецъ Селима возлѣ арбы, начиненной его многочисленнымъ семействомъ; а позади ѣдетъ другая арба, пустая, разукрашенная коврами, тюфяками, подушками и яркими, шелковыми матеріями; въ этой арбѣ счастливая невѣста, въ сопровожденіи любимыхъ подругъ, должна вѣхать во дворъ женихова жилища. Богатство поѣздки заслужило громкіе, одобрительные крики всѣхъ присутствовавшихъ и залпы ружейныхъ выстрѣловъ. Старикъ ласково раскланивался на всѣ стороны, и выгрузивъ изъ арбы семейство свое, важно вступилъ въ саклю невѣсты. Послѣ всѣхъ необходимыхъ церемоній, слезъ и прощаній, Айлачу усадилъ въ арбу съ безчисленнымъ множествомъ нарядныхъ подругъ, и бѣдные воли, мѣрнымъ шагомъ потянули свой нестрый грузъ въ обратный путь. Молодцы животного, на красивыхъ коняхъ, рисовались предъ дорогой для нихъ арбой и стрѣляли изъ ружей и пистолетовъ; тазы и бубны грѣмѣли переставая, а пышныя красавицы, дѣкимъ и нестройнымъ хоромъ пѣли заунывныя, раздирательныя пѣсни. Айлача, закрытая совершенно бѣлой чадрой, тихо плакала; среди всего этого шумнаго веселья, какое то грустное чувство сжимало ей грудь, и день, такъ долго и радостно ожидаемый, казался ей мрачнымъ, горестнымъ, душа ее была полна, она не могла объяснить своихъ чувствъ — и плакала. Но гдѣ же Селимъ, гдѣ счастливый женихъ? По отъѣздѣ отца за невѣстою, онъ вывелъ изъ конюшни своего сѣраго коня и посккавалъ въ поле; видъ его мраченъ, рука судорожно сжимаетъ длинный кинжалъ и онъ бѣшено носится по пустыннымъ полямъ. Что же не радостенъ онъ, въ день своего счастья, зачѣмъ этотъ мрачный видъ? Селимъ давно спалъ ночь, Селимъ видѣлъ дурной сонъ, и ни радость скорого свиданія, ни мысль объ обладаніи любезною, не могутъ истребить тяжелатаго воспоминанія о злобщюмъ снѣ. Онъ видѣлъ свою милую Айлачу, съ ея кроткимъ улыбающимся лицомъ; она шептала слова любви; Селимъ дрожалъ отъ восторга; ему казалось, что Айлача принадлежитъ ему, что она жена его, онъ страстно сжималъ ее въ

Капитаны, *Есиновъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Григоровичъ*, *Гескетъ*, *Шебякинъ*, *Цыметидзевъ* и *Романовскій*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Вильке*, *Воробьевъ*, *Дейнеко* и *Самоваровъ*. Въ Прапорщики: изъ фельдфебелей *Русановскій*, и изъ подпрапорщиковъ *Наздрачевъ*, — всѣ двѣнадцать съ 23 Ноября 1849 года. По *Линейнымъ баталіонамъ*. Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 2, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Мировъ*, съ 23 Ноября 1849 года. № 8: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Семеновъ*. Изъ фельдфебелей въ Прапорщики *Островскій*, — оба съ 12 Декабря 1849 года. По *Артиллеріи*. 20 Полевой Артиллерійской бригады, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны *Хабаловъ*, съ 23 Ноября 1849 года. — Назначается. По *Инженерному Корпусу*. Полевой Инженеръ-Подполковникъ *Миллеръ*, въ Управление Командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, Инженернымъ Штабъ-Офицеромъ, завѣдывающимъ инженерными работами и укрѣпленіями. — Опредѣляется въ службу. По *Пехотѣ*. Прапорщикъ милиціи, *Кубаловъ*, въ Тевгисскій Пехотный полкъ. — Переводится: По *Пехотѣ*. Егерскихъ полковъ, Подпоручики: Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, *Позенъ*, въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 13. Тифлискаго, *Чехъ-Политовскій*, въ Грузинскій Линейный баталіонъ № 11. Мингрельскаго, *Бучиковъ*, въ Пехотный Генералъ, Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полкъ. По *Линейнымъ баталіонамъ*. Грузинскаго Линейнаго баталіона № 10 Прапорщикъ *Свирицескій*, въ Грузинскій Линейный баталіонъ № 13. — Увольняется въ отставку. По *Иррегулярнымъ*

войскамъ. Гребенскаго Линейнаго Казачьяго полка Подполковникъ *Вадковскій*, за ранами, съ пенсіею одной трети жалованья.

Сентября 27 дня. Переводятся: По *Пехотѣ*. Апшеронскаго Пехотнаго полка Капитанъ *Трубаевскій*, въ Грузинскій Линейный баталіонъ № 8. По *Линейнымъ баталіонамъ*. Грузинскаго Линейнаго баталіона № 1 Поручикъ *Гурицевъ*, въ Грузинскій Линейный баталіонъ № 2.

До свѣдѣнія Высочайше учрежденной Комиссіи о Лондонской выставкѣ дошло, что многіе фабриканты, не имѣвъ достаточно времени заняться приготовленіемъ издѣлій для отправки на Лондонскую выставку, желаютъ, чтобы имъ данъ былъ самый продолжительный, по возможности, срокъ для представленія своихъ издѣлій въ Комиссію, съ тѣмъ, что издержки на пересылку оныхъ въ Лондонъ они принимаютъ на свой счетъ.

Комиссія, признавая возможнымъ удовлетворить сему желанію, объявляетъ, что всѣ фабриканты, которые пожелаютъ послать свои издѣлія въ Лондонъ на собственный счетъ, могутъ доставлять оныя въ Комиссію по 15 Декабря с. г., каковой срокъ Комиссія признаетъ крайнимъ, дабы успѣть сдѣлать нужныя распоряженія къ отравленію издѣлій сухимъ путемъ.

(Р. И.)

своихъ объятіяхъ, горячими поцѣлуями покрывала блѣлую шею и грудь, и въ забытіи, во упоеніи, называла вѣжными именами; вокругъ нихъ была темнота, но вдругъ сакля освѣтилась, — Селимъ взглянулъ на свою подругу и вскрикнулъ: въ объятіяхъ его была дочь колдуньи; безобразное лице ея скорчилось ехидною улыбкой, въ змѣиныхъ глазахъ выражалась злоба и ненависть. Селимъ силится вырваться изъ противныхъ объятій — и не имѣлъ силы; наконецъ съ отчаяннымъ усиліемъ схватилъ онъ со стѣны кинжалъ и погрузилъ его въ грудь Еврейки; раздался страшный хохотъ — и Селимъ проснулся; на дворѣ было свѣтло, отецъ уже хлопоталъ по хозяйству. Подъ вліяніемъ страшнаго сна, Селимъ разсѣянно смотрѣлъ на приготовленія къ свадьбѣ; голова его горѣла, руки дрожали, передъ глазами мелькала отвратительный образъ дочери колдуньи; онъ ничего не видѣлъ, ничего не слышалъ и какъ только тронулся побѣдъ, несчастный, едва помня что дѣлаетъ, поскакалъ въ поле. Долго, безъ цѣли носился онъ вокругъ аула, какъ бы кого отыскивал, наконецъ утренній воздухъ освѣжилъ его горячую голову, онъ вспомнилъ что его ждутъ и полетѣлъ домой. Паръ былъ въ самомъ разгарѣ, большой дворец биткомъ набитъ гостями, всѣ веселы, довольны и важно сидятъ на персидскихъ коврахъ, угощаются жареною бараниной, сладкими чуреками, яблоками, медомъ, и запиваютъ жирные шашлыки, густою бузой; арака и буза производятъ извѣстное дѣйствіе: шумъ, крики, выстрѣлы и пѣсни наполняютъ воздухъ. Селимъ незамѣтно вмѣшался въ толпу пирующихъ, и принуждалъ себя принять участіе въ общемъ весельи; но на душѣ его было тяжело, улыбка съ трудомъ появлялась на блѣдныхъ губахъ, и свѣтлый женихъ былъ болѣе похожъ на осужденнаго грѣшника, чѣмъ на виновника общей радости и веселья.

Пили и ѣли много, шумѣли и плясали еще больше, и старые люди увѣряли, что давно не запомнятъ подобнаго пира. Но вотъ солнце стало садиться, смерклося, огромные костры зажжены на дворѣ, сакля ярко освѣтилась, паръ продолжался; но гости уже тяжелы; — напившись и наѣвшись много, тутъ же располагались отдыхать; нѣкоторые потащились домой; одни отчаянные гуляки продолжали выплясывать. Селимъ, желая разогнать тоску, плясалъ и пилъ больше всѣхъ; но крѣпкая арака не могла развеселить его; тѣ же безобразныя черты представляли его воображенію, и часто, танцуя въ веселомъ кружкѣ съ красавицами, онъ оставался блѣдный, выхватывалъ кинжалъ и какъ

будто хотѣлъ на кого то броситься; потомъ очнувшись, смѣялся громко и большими ковшами черпалъ крѣпкую бузу. Наконецъ костры стали гаснуть, кувшины съ бузой и аракой пустѣть, гости храпѣли, или мычали безмысленно; отецъ взялъ Селима за руку и сказалъ:

— Ну, будетъ веселиться, пойдемъ къ женѣ! Айлачу уже отвели въ твою саклю, она ждетъ тебя; спиши же къ ней.

Сердце Селима радостно забилось, кровь хлынула въ голову; но арака разрушительно подѣйствовала на его силы и онъ, шатаясь, бессознательно послѣдовалъ за отцомъ. Въ саклѣ было почти совершенно темно, свѣчи потухли, только въ каминѣ горѣло еще нѣсколько сухихъ дровъ. На брачномъ ложкѣ, покрытая чадрой, сидѣла робкая невѣста и съ замираніемъ сердца ждала милаго супруга. Введя сына въ саклю, отецъ вѣжно поцѣловалъ его и ушелъ. Селимъ остался одинъ съ женою и, неровными шагами подошелъ къ ней. Сердце его билось, кровь кипѣла въ жилахъ, голова горѣла, любовь казалась побѣдила на время опьяненіе, и онъ страстно сжалъ жену въ своихъ объятіяхъ, но вдругъ, дико вскрикнувъ, поспѣшно сорвалъ съ жены блѣлую чадру, и отскочилъ въ ужасѣ... предъ нимъ была дочь колдуньи. Быстрые молніи выхватили онъ кинжалъ и голова новобрачной покатила къ его ногамъ! Вѣтеръ завылъ въ трубѣ, на дворѣ послышались смѣшанные голоса, шумъ тревоги и дикій хохотъ. Селимъ бросилъ окровавленный кинжалъ и выбѣжалъ изъ сакли; глаза его наполнились кровью, блѣлая пѣна выступила на блѣдныхъ губахъ, онъ былъ страшенъ. Разтолковавъ толпу, старавшуюся его удержать, онъ, въ два прыжка очутился въ конюшнѣ, вскочилъ на несѣдланнаго коня, и быстро полетѣлъ изъ аула.

Толпа поспѣшила въ саклю Селима, принесли свѣчи, и всѣ, съ ужасомъ увидѣли лежавшую въ крови голову блѣдной Айлачи. Разстроенное воображеніе обмануло опьянѣвшаго Селима, онъ убилъ свою неважную.

Неутѣшная семья похоронила блѣдную Айлачу; никто не зналъ причинъ убійства, и всякій толковалъ по своему, рассказывая разный вздоръ; одна только всезнающая Еврейка злобно и лукаво улыбалась, слушая пустые толки жителей объ этомъ несчастливомъ для нихъ происшествіи.

Отецъ Селима употреблялъ всѣ средства, чтобы отыскать пропавшаго сына, но все было напрасно: Селимъ исчезъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ.

(Оканчиве).

Въ апрѣлѣ 1700 года Петръ Великій повелѣлъ взять ярмарку въ казну, но вскорѣ послѣ этого было побуждено сдѣлать ярмарочнаго дохода взимать въ казну, а другія предоставлять монастырю. Въ 1751 году ярмарка окончательно сдѣлалась собственностью Государства, а въ 1755 году былъ построенъ на счетъ казны гостинный дворъ, деревянный, съ котораго дохода получалось до 1,000 р. Императрица Екатерина II, въ 1756 году отдала ярмарку на откупъ Ярославскому купцу Барсову, но это было стѣпнительно для торговли, и въ 1779 году, при открытіи Нижегородскаго Намѣстничества, Макарьевская ярмарка поступила въ вѣденіе Нижегородской Казенной Палаты, подъ главнымъ начальствомъ Губернатора. Обвѣтшавшія зданія ярмарочныя надобно было поправить. Императоръ Павелъ I повелѣлъ отдать ярмарочные доходы на откупъ Казанскому купцу Евреиннову, который обязался построить гостинный дворъ и платить ежегодно въ казну по 28,000 руб. Императоръ Александръ I, видя, что при откупной системѣ ярмарочная торговля палеетъ, повелѣлъ въ 1804 году откупъ Евреиннова уничтожить и построить на казенный счетъ гостинный дворъ. Онъ былъ отстроенъ въ 1809 году и состоялъ изъ трехъ каменныхъ корпусовъ и 24 деревянныхъ съ 1,400 лавками; кромѣ того, купечествомъ было построено 12 корпусовъ. Въ 1815 году издержки казны были уже покрыты ярмарочнымъ сборомъ. Августа 18-го 1816 года, когда купцы разѣхались уже съ ярмарки, гостинный дворъ сгорѣлъ. Тотъ

— Изъ сей басни слѣдуетъ, что жениху пить неподобаешь, — заключилъ докторъ. Ну, такъ мажь я усыпишь тебя своимъ длиннымъ разсказомъ, то не хочешь ли остаться у меня ночевать?

Предложеніе доктора было соблазнительно; но осмотрѣвшись кругомъ, и не видя въ комнатѣ ничего и похожаго на постель, кромѣ несчастнаго, узкаго коврика, я отказался и побѣлъ домой, размышляя о Селимѣ, Айлачѣ, колдуньѣ и ея достойной дочкѣ.

М. Ливенцовъ.

(Продолженіе будетъ).

Извѣстный художникъ Тиммъ, посвятившій болѣе полугодомъ путешествію по Кавказу, и который, бесомыслию, въ скоромъ времени подаритъ намъ альбомомъ видовъ нашего края, — теперь нарисовалъ на камнѣ и наитографировалъ портретъ Его Императорскаго Высочества, Государя Паслѣдника Александра Николаевича, — отчетливо, прекрасно, вполне достойно славнаго своего карадаша. Сто оттисковъ портрета получены уже въ Тифлисѣ и продаются въ разныхъ магазинахъ города. Многіе будутъ сожалѣть, что выслано такое малое число экземпляровъ въ обширный край, гдѣ каждый жаждетъ имѣть предъ собою незабвенныя черты Августѣйшаго посѣтителя, такъ радостно и привѣтливо осчастливившаго Своимъ высокимъ вниманіемъ всѣ отдаленныя и уединенныя концы Кавказа. Каждый скажетъ душевное спасибо художнику, за этого подарокъ, всегда драгоценный, но въ настоящее время сдѣланный во время и къ стати. Цѣна портрета, на Александровской бумагѣ, съ золотомъ надписью и бордюромъ — 2 руб. сер. въ Тифлисѣ, и можно получать въ магазинахъ: Елота, Фаре, Шелкова и Первоначальнаго Дено. Нижегородные благоволятъ адресоваться въ Редакцію газеты Кавказъ, съ приложеніемъ за пересылку и укупорку 25 коп. сер. Въ случаѣ надобности, экземпляры портрета будутъ высланы изъ Петербурга.

При семъ номерѣ прилагается, подписчикамъ Кавказскаго края, объявленіе отъ Первоначальнаго торговаго Дено.

СВЯТОЕ КОПИЕ
СОТНИКА ЛУКЪЯНА (*).

часть же послѣдовало Высочайшее повелѣніе ассигновать деньги на возобновленіе сгорѣвшаго гостиннаго двора. Въ октябрѣ 1816 года г. Канцлеръ Графъ Румянцовъ представилъ Императору Александру I свое мнѣніе о переводѣ ярмарки въ Нижній. Октября 31 послѣдовало Высочайшее утвержденіе этого мнѣнія. Построеніе ярмарочнаго двора было возложено на Генерала Бетанкура. Каменные ярмарочныя зданія, построенныя на сваяхъ и состоящія изъ главнаго дома съ двумя полудомами, собора, мечети, армянской церкви и 60 корпусовъ стоили около 3,500,000 р. сер. Совершенно окончено сооруженіе ярмарки въ 1822 году.

Въ настоящее время на ярмаркѣ въ 50 каменныхъ корпусахъ 2,520 лавокъ и въ деревянныхъ помѣщеніяхъ до 2,000 лавокъ. Всего около 5,500 лавокъ. Кромѣ того трактиры, комедіантскіе балаганы, бани, кузницы и проч. т. п. деревянныя зданія.

Ярмарка приносила дохода:

Въ 1697 году	4,741 р. с.
1741 —	36,517 —
1790 —	75,515 —
1840 —	143,516 —

Дохода казнѣ приносятъ теперь Нижегородская ярмарка, отдачею въ наемъ лавокъ и балагановъ, болѣе 155,000 рублей серебромъ. Пятнадцати-процентный сборъ производится съ купечества со вносимыхъ имъ въ ярмарочную контору, полавочныхъ денегъ по 15 к. съ рубля. Простирается до 22,500 рублей серебромъ, онъ употребляется на ремонтное содержаніе ярмарочныхъ зданій, равно какъ и на ежегодное устройство мостовъ, служащихъ для сообщенія ярмарки съ городомъ, Кунавинскою слободою и временными помѣщеніями. Сверхъ того, по вновь-учрежденной таксѣ, съ временныхъ помѣщеній, полагая въ томъ числѣ и надбавленный пяти-процентный сборъ съ лавокъ каменнаго гостиннаго двора, Городскою Думою собирается въ пользу города съ акцизными деньгами до 12,000 рублей серебромъ. Весь полавочный сборъ отсылается въ Уздѣное Казначейство, а пятнадцати-процентный въ Строительную Коммиссію. Число лавокъ и разнаго рода помѣщеній отдаваемыхъ ежегодно въ наемъ въ гостинномъ дворѣ и въ оного, простирается до 5,000 номеровъ.

Количество товаровъ, привозимыхъ на ярмарку.

Въ 1697 году	на 80,000 р. с.
1741 —	489,000 —
1790 —	до 30,000,000 —
1840 —	55,000,000 —
1849 —	60,000,000 —

Главнѣйшіе предметы торговли:

- 1) Русскихъ хлопчатобумажныхъ издѣлій на 9 мил. р., привозятся изъ Московской, Владимірской и Ярославской губерній, отправляются въ Азію, внутреннюю Россію и Сибирь.
- 2) Часвъ на 6½ мил. р., привозятся изъ Кяхты, отправляются въ С. Петербургъ, Москву и прочіе города Россіи.
- 3) Русскихъ шерстяныхъ издѣлій, на 5½ мил. р., привозятся изъ Москвы, С. Петербурга и Западной Россіи, отправляются въ Китай, Закавказье и внутреннюю Россію.
- 4) Желѣза на 5 мил. р., привозятся съ Уральскихъ заводовъ, отправляются во внутреннюю Россію.
- 5) Русскихъ шелковыхъ издѣлій, на 4 мил. р., привозятся преимущественно изъ Московской губерній, отправляются во внутреннюю Россію и Сибирь.
- 6) Пушнаго товара, на 3½ мил. руб., привозится изъ Сибири и Сѣверной стороны Россіи, отправляется въ Австрійскія владѣнія и внутреннюю Россію.
- 7) Русскихъ овощныхъ и москотильныхъ товаровъ на 2 мил. р., привозятся изъ С. Петербурга и Москвы, отправляются во внутреннюю Россію и Сибирь.

На ярмарку съѣзжается до 200,000 человекъ. Если взять въ расчетъ всѣхъ пріѣзжающихъ на ярмарку, даже на самое короткое время, то число посѣтителей ея болѣе, нежели до двухъ миліоновъ.

Мельниковъ. (К. Г.)

Копіе сотника Лукьяна, которымъ прободено ребро Спасителя, по вознесеніи Его на небо, Апостолъ Фаддей принесъ въ Ефесію къ армянскому царю Авгару, по обѣту Спасителя. После проповѣданія и припятія сямъ Апостоломъ мученической смерти въ Арменіи, оно сохранилось у Армянъ, между которыми были христіане еще до просвѣщенія Арменіи проповѣдью Великаго Григорія Парянина, при царѣ Тиридатѣ. Съ тѣхъ поръ святое копіе сохранилось и нынѣ хранится въ первопрестольномъ армянскомъ Эчміадзинскомъ монастырѣ, чему доказательствомъ служитъ ниже слѣдующее:

1. Въ посланіи о договорахъ при Агавангелѣ, въ повомъ изданіи, напечатаномъ въ Константинополѣ въ 1824 году на стр. 347, послѣ описанія перукотвореннаго образа Спасителя, Божіей Матери и частицы святыхъ дѣвъ Рысьмы, сказано: «Въ Арменіи хранится и святое копіе сотника Лукьяна, которымъ прободено ребро Спасителя, изъ котораго протекли вода и кровь—знаменіе св. крещенія и причастія».

2. Въ Четименіи 23 Декабра, въ рѣчи о святомъ Апостолѣ Фаддѣе сказано: «Когда прибылъ къ царю Санатруку святой Апостолъ Фаддей, принесъ съ собою святое копіе, проповѣданіе Бога, и имъ творилъ чудеса и изцѣлялъ недуги; за что многіе приняли христіанскую вѣру, даже и дочь царя Санатрука, «Сандухтъ»».

3. Въ Испаганѣ, въ новой Джульфѣ (*), найдена книга въ рукописи, о разныхъ предметахъ, составленная нѣкимъ Азаріемъ въ 1141 году армянской эры, въ которой сказано: «Святое копіе Христа хранится въ Арменіи.—Видъ и изображеніе сего копія слѣдующее: полукруглое, съ острымъ, поднятымъ къ верху концомъ, крестообразное въ верхней части, въ срединѣ съ небольшимъ углубленіемъ, на которомъ съ обѣихъ сторонъ приврѣплены гвозди кресты, а нижняя часть въ четыре «пальца; не имѣетъ никакой надписи, и совершенно гладко и ровна.» На срединѣ верхней оконечности придѣлано знаменіе креста, котораго крылья прибиты къ нему гвоздями; еще двѣ частицы святаго копія прибиты къ обѣимъ сторонамъ его для предохраненія отъ разрушенія. Преданіе между Армянами утверждаетъ, что эти предосторожности припаты самимъ Апостоломъ Фаддеемъ, который принесъ его въ Арменію.

3. Долгое время святое копіе хранилось въ армянскомъ монастырѣ Айри, что въ Гарнинскомъ участкѣ, отъ чего и самый монастырь въ книгахъ и разговорахъ Армянъ, и всѣхъ почти жителей Арменіи, называется Кегарта-Банкъ, т. е. монастырь св. копія; въ этотъ монастырь толпы богомольцевъ стекаются два раза въ году—послѣ праздника Вознесенія и въ началѣ осени. Тамъ святое копіе вложено было въ серебряный драгоцѣнный ковчегецъ, продолговатый, съ острымъ концемъ, на подобіе копія, съ двумя дверцами, на которыхъ вырѣзаны надписи пожертвователя оного, князя Проша, и возобновителя Архимандрита Давида, настоятеля того монастыря; вотъ переводъ этихъ надписей:

«Въ 817 году армянской эры.

«Лучезарное и страшное знаменіе и Божественное непобѣдимое оружіе, окрашенное кровію «Сына Божія. Бога произвѣвшей мечъ священный, великій и сильный побѣдитель дракона; произвѣдшій росу святыхъ крови во спасеніе «міра. Божественное копіе и величественный

(*) Переводъ изъ книги подъ заглавіемъ: Описаніе Эчміадзинскаго монастыря и пяти Араратскихъ областей. Книга эта составлена Епископомъ Шахатуновымъ и напечатана въ Эчміадзинѣ въ 1842 году, или, въ лѣтосчисленіе Армянское 1261.

(**) Новые Джульфы предмѣстіе Испагани—населено Армянами, выведенными Шахъ-Аббасомъ великимъ изъ разоренной имъ Джульфы, города дежавшаго въ Великой Арменіи. Пр. Ред.

«столбъ свѣтозарный, воздвигнутый по повелѣнію «Арменіи, огненною струей дрова Христовой «воспламененный и украшенный вѣнцемъ славы «Соборной Церкви, и црствъ короля на славу «христіанъ.—По благословенію Всевышняго, я, «князь Проша, сынъ Васака, удостоившійся узрѣть сіе Божественное копіе, украсилъ его «драгоцѣннымъ ковчегомъ; да будетъ оно «длаемъ за меня на страшномъ судилищѣ «Христовомъ; съ великимъ упованіемъ пода- «рилъ кладбищенское мѣсто сей Айриванской «обители на вѣчную память мѣ и дѣтамъ моимъ.— Попаку, Амргасану и Васаку, супругѣ «моей Хутлу-Хатунѣ, безвременно увидшихъ въ «цвѣтущихъ лѣтахъ».

«На всѣхъ живыхъ и мертвыхъ да возсіяетъ «благодать милости Христовой, отнынѣ и во «вѣки вѣковъ; а въ замѣнъ сего даруй Госпо- «ди благочестивому князю Прошу небесную «обитель и свѣтлый вѣнецъ.»

«А въ 1136 году я, Архимандритъ Давидъ, «настоятель сего святаго Айриванскаго мона- «стыря, изъ поколѣнія Хочпака и Иланкина «сына Проша, возобновилъ сіе хранилище свя- «таго копья—въ память мѣ, родителямъ и дя- «длѣмъ моимъ—Епископу Давиду и Архимандри- «ту Стефану, почюющимъ во Христѣ, и брать- «ямъ моимъ Бегуму и Киракосу, и сестрѣ мо- «ей Маріи, коихъ всѣхъ живыхъ и мертвыхъ «да помилуетъ Богъ.»

4. Ассирійскій Патріархъ Михаилъ, въ концѣ исторіи своей пишетъ: «И Богопроизвѣвшее ко- «піе имѣетъ съ терновымъ вѣнцомъ принесен- «ное Апостоломъ Фаддеемъ, хранится нынѣ въ «Арменіи во славу Армянъ и для прославленія «имени Божія.»

5. Архимандритъ Вартавъ, въ землеописаніи своемъ, послѣ рѣчи о Дивѣ, говоритъ: «Въ «Айриванкѣ хранится святое копіе, окрашенное «кровью Христа.»

6. Историкъ Ома, настоятель Мецопскаго монастыря, по случаю возстановленія Эчміадзинскаго Патріаршаго престола и избранія Каюликоса въ 1441 году, прибылъ вмѣстѣ съ другими въ Вагаршапатъ. Говоря о путешествіи своемъ, присовокупляетъ: «отправилась мы въ «Айриванкъ на поклоненіе святому Божествен- «ному копію.»

7. Въ церковной пѣснѣ, воспѣтой Архимандритомъ Григоріемъ поется: «Прибывъ Фаддей, «по повелѣнію Твоему Хресте, въ верхнюю Ар- «менію и принесъ копіе прежде къ Авгару, въ «городъ Ургай (Ефесію).»

8. Иногда Патріархи армянскіе хранили святое копіе въ самомъ Эчміадзинскомъ соборномъ храмѣ, для ближайшаго надзора и предохраненія во время безпрерывныхъ нашествій и нападений; и потому во многихъ патріаршихъ буллахъ, въ числѣ другихъ святостей сего престольнаго монастыря упоминается и святое копіе, именно: въ буллѣ Патріарха Григорія X, отъ 1 Декабря 901 года армянской эры, — Патріарха Египше 2-го отъ 24 Января 953 года, Патріарха Григорія XI въ 990 году, и Патріарха Михаила Собастійскаго въ 1012 году.

Быть можетъ противъ сихъ неоспоримыхъ фактовъ, будутъ спорить католики, которые рѣшаются доказать, что находящійся у нихъ отломокъ копья, есть то самое, которымъ прободено ребро Спасителя; но это неосновательное домогательство опровергается тѣмъ, что помянутый отломокъ не этого копья, а меньшаго копья, которымъ Евреи въ городѣ Брейтонѣ прозили образъ Спасителя; и какъ при этомъ происшествіи явились чудеса, то христіане прославили какъ образъ, такъ и самое оружіе, и оба по прошествіи времени были отвезены въ Константинополь, а именно: образъ былъ отвезенъ греческимъ Императоромъ Чимшикомъ (въ св. крещеніи Іоанномъ) послѣ побѣды, одержавшей имъ въ Іерусалимѣ, — а копьецо—Герцогомъ Зинджиломъ изъ Антиохіи, и подарено греческому Императору Александру въ 1099 году. Этому доказательствомъ служитъ слѣдующее:

1. Въ книгѣ, называемой Зерцаломъ правды, печатаюй въ 1702 году написано:

«Разказалъ намъ св. Аонасій, Патріархъ Але-
ксандрійскій, что въ Брейтонѣ, близъ Иеруса-
лима, на границахъ Тира и Сидона, многіе Ев-
реи жили съ христіанами и одинъ изъ Евре-
евъ, желая нанять квартиру, пошелъ съ нѣ-
сколькими знакомыми Евреями въ домъ оста-
вленный христіанами, и которые забыли взять
съ собою всѣхъ на стѣнѣ образъ Спасите-
ля. Евреи, вошедъ въ домъ и замѣтивъ образъ,
сговорились поступить съ нимъ такъ, какъ
поступили предки ихъ съ самимъ Спасителемъ,
и потому стали бить камнями по головѣ и
по ланитамъ, плевали въ лице, и прокололи
руки и ноги; когда же одинъ изъ нихъ про-
кололъ ребро Спасителя на образѣ, то вдругъ
«потекли кровь и вода. Испуганные Евреи тотъ-
часъ объявили о томъ первосвященникамъ
«своимъ, и они поспѣшили на мѣсто явленія
и увидѣли теченіе воды и крови изъ раны.—
«По приказанію первосвященниковъ собрали
«Божественную кровь и воду въ сосудъ и для
«испытанія помазали ею больныхъ своихъ, слѣ-
«пыхъ, хромыхъ и прокаженныхъ и всѣ они
«тотчасъ получили исцѣленіе. Тогда всѣ они
«отправились къ Епископу христіанъ и разка-
«зали ему о явленіи; по призыву Епископа всѣ
«христіане полъ-города отправились на мѣсто
«явленія и увидѣли, что лице Спасителя на
«образѣ сіяло какъ солнце, а теченіе крови и
«воды приостановилось. Всѣ Евреи обратились
«къ Христу; невыразимая радость обляла всѣхъ
«христіанъ; домъ обратили въ церковь, во имя
«Спасителя, и образъ тотъ долго хранился въ
«ней. По прошествіи времени Императоръ Чи-
«мишкинъ взялъ образъ Спасителя (*), санда-
«лицы Его, а въ Брейтонѣ вышесказанный об-
«разъ—и отвезъ оныя въ Константинополь, гдѣ
«хранились они вмѣстѣ съ другими святостями.»

2. Согласно съ нимъ пишетъ и историкъ
Матвей Ургайскій (Ефесскій), который, послѣ
описанія намѣстивъ Императора Чимишкина въ
Палестину на Агорскихъ магометанъ, приводитъ
слѣдующее письмо его къ Шаганъ-шагу, Ашоту
армянскому царю, въ Ширавской Аніи: «Да-
«срвалъ намъ Богъ христіанъ такую побѣду,
«каковой никогда не было, и наши мы въ го-
«родѣ Гобаянѣ святую сандалицу Христа, въ
«которой онъ ходилъ по міру, и образъ Спаси-
«теля, произвѣнный въ послѣдствіи времени
«Евреями, изъ раны коего протекала вода и кровь,
«но раны мы не нашли.»

3. Тотъ же историкъ въ 1098 году пишетъ:
явился св. Апостолъ Петръ во снѣ нѣкому
благочестивому католику въ Антиохіи, и ска-
завъ, что на лѣвой сторонѣ церкви сокрыто
«оружіе, которымъ Христосъ принялъ отъ
«Евреевъ на изображеніи своемъ рану въ без-
«спорочное ребро свое... оно тамъ предъ олта-
«ремъ... возьмите его, и ступайте съ нимъ на
«войну, и имъ побѣдите враговъ вашихъ.»

и 4. Онъ же въ 1099 году пишетъ: «въ семь
«году герцогъ Зинджиль отправился во Францію,
«и увезъ съ собою оружіе Христа, найденное
«въ Антиохіи, и подарилъ греческому Импера-
«тору Алексію.»

Изъ вышесказаннаго легко усмотрѣть преиму-
щество и неоспоримость доказательствъ Армянъ,
предъ неосновательнымъ доказательствомъ ка-
толиковъ; ибо первые производятъ доказатель-
ства свои со времени Апостола своего Фаддея, и
ведутъ исторію безъ промежутка времени; а по-
слѣдніе начинаютъ присваивать себѣ копіе съ
позднѣйшаго времени, съ 1098 года, именно съ
того времени, когда въ Антиохіи явилось выше-
помянутое копьецо, которое и отвезено въ Кон-
стантинополь и оттуда въ Римъ въ 1492 году.

Что копіе, хранившееся въ Римѣ, не то, ко-
торымъ прободено ребро Спасителя, а есть неболь-

шое копьецо Еврея, которымъ пронзенъ образъ
Спасителя въ Брейтонѣ, о томъ пишетъ великій
Вартавъ Парцръ Пертскій: «Герцогъ Балдуинъ
«взялъ Ефесію, а въ слѣдующемъ году полково-
«децъ Бегіорухъ напалъ на Антиохію и разбилъ
«30.000 католиковъ; но нашла на лѣвой сторо-
«нѣ церкви Св. Петра копіе, которымъ Евреи
«пронзили для смѣху образъ Спасителя, изъ
«котораго протекла кровь и вода, какъ изъ ре-
«бра Господня; прославилось это оружіе подоб-
«но тому, которое хранится нынѣ въ Арменіи
«и католики, ободрась чудесами его, разбили
«враговъ своихъ, и потомъ отправили его къ
«греческому Императору Алексію.»

Императоръ Алексій одну часть этого ко-
пьеца послалъ въ даръ Венеціанамъ, другую
къ святому Людовику, а остальная часть онаго
хранилась долго въ Константинополь, откуда,
по прошествіи времени, Султанъ отправилъ въ
Римъ.

Въ Эчміадзинскомъ книгохранилищѣ найдена
старинная церковная книга въ рукописи, подъ
названіемъ Шаракноцъ, (церковныя гимны), въ
которой между прочими неизвѣстными донынѣ
гимнами, находится пѣснь святому копію—пи-
саная изящнымъ высокимъ слогомъ, знамени-
тымъ церковнымъ витіемъ Вартаномъ Парцрперт-
скимъ. Вотъ ближайшій переводъ ея:

«Ты слава славы, святое, превосходное ко-
«пье! рукою Фаддея святаго и избраннаго Ап-
«стола прислано намъ въ защиту и въ основа-
«ніе благодати. Тобою Христа прославляемъ,
«основаніе благоденствія церкви!»

«Крылатый мечъ двусторонній и ключъ къ
«вечесчаемымъ благамъ!—Ты открылъ реб-
«ро жизни, и произвелъ изъ него воду и кровь,
«которыми крестимся и причащаемся для уго-
«товленія въ насъ мѣста для пребыванія Свя-
«тыя Троицы. Тобою Христа прославляемъ и
«проч.»

«Окрашенное въ чудный цвѣтъ кровію Иисуса
«во славу Арменіи ты воздвигнулось въ ней
«какъ высокой столбъ и твердая стѣна, окруженная
«пламенемъ огня. Тобою Христа и проч.»

«Бога произвѣсивъ священныи мечъ, одаренный
«Божественною силою! Тобою искореняются бо-
«лѣзни и недуги, грѣхи и преступленія. Тобою
«спасемся мы отъ искушеній и всѣхъ козней
«лукаваго. Тобою Христа и проч.»

«Прелестное копье святое и толкователь без-
«смертнаго Сына! Тобою узнавъ Бого-человѣкъ
«истинно умершій и живый, въ котораго вѣро-

авалъ сотникъ и исповѣдывалъ Божество. То-
«бою Христа и проч.»

«Богомъ окрашенный мечъ блестящій, копіе
«въ десницѣ Иисуса! отъ тебя исходятъ фа-
«лаги духовъ сатаны и тѣлою водворяются
«сонмы Ангеловъ. Тобою ознаменуемъ себя и
«запечатлѣмъ мысли и души наши—прослав-
«ляя Пресвятую Троицу—Отца и Сына и Свя-
«таго Духа, въ жизни, послѣ смерти и во
«вѣки вѣковъ, Аминь.»

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иностранецъ, парикмахеръ Фаге, имѣетъ
честь уведомить, что онъ, съ разрѣшенія г.
Тифлискаго Военнаго Губернатора, разыгрываетъ
въ лотерею чернаховую табакерку съ прекрас-
нымъ механизмомъ, заставляющимъ пѣть, голо-
сомъ канарейки, движущуюся и прелестную
птичку. Табакерка оцѣнена присяжными оцѣн-
щиками въ 295 рублей серебромъ.

Подписываться на эту лотерею можно въ ма-
газинѣ г-на Фаге, на Хановской улицѣ. Цѣна
билету одинъ рубль серебромъ.

Желаютъ отправить въ Москву дѣвушку,
которая можетъ во время дороги служить; объ
условіяхъ можно узнать въ домѣ Теръ-Грикурова,
противъ правленія VIII округа, П. С. наверху, у
внимающихъ.

Въ домѣ Князя Святополка Мирскаго,
близъ Саперныхъ казармъ, отдается въ
наемъ весь нижній этажъ.

ПРИБЪХАВШЕ и ВЫБЪХАВШЕ.

ПРИБЪХАЛИ Октября 18-го: изъ разныхъ мѣстъ Тиф-
лисской губерніи, Титулярный Совѣтникъ Толстой.
Сентября 20-го: изъ Кутаиса, Владѣтельный Князь
Дадішвилианъ. Изъ Эривани, Коллежскій Ассесоръ
Токаревъ,

ВЫБЪХАЛИ Октября 20-го: въ Горію, Генералъ отъ
Инфантеріи Князь Эрстовъ. Въ селеніе Сагагъ, Дѣ-
ствительный Статскій Совѣтникъ Коцебу. Въ Нуху,
Штабсъ-Капитанъ Райко. Въ Шамшадльскій участокъ,
Коллежскій Регистраторъ Пытуховъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р. Русск. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наимень- шая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
17-го Октября.							
7 утра.	+ 9.2	+ 8.0	0.83	572.62	Ю. сл.	Пасм. тонк. тум.	+ 8.8
12 полд.	+ 12.2	+ 9.4	0.66	572.65	— — —	Пасмурно.	
4 попол.	+ 12.6	+ 10.0	0.68	572.17	— — —	Обл. раз.	
9 веч.	+ 10.5	+ 8.6	0.75	572.62	Тихо.	Пасмурно.	
18-го Октября.							
7 утра.	+ 10.0	+ 9.0	0.86	572.98	Тихо.	Обл. раз. тонк. тум.	+ 9.5
12 полд.	+ 13.7	+ 10.8	0.66	573.07	Ю. оч. сл.	Обл. на гор.	
4 попол.	+ 12.9	+ 10.2	0.67	572.90	— — —	— — —	
9 веч.	+ 11.6	+ 9.8	0.77	573.70	— — —	Обл. раз.	
19-го Октября.							
7 утра.	+ 10.2	+ 9.0	0.83	572.85	Ю. оч. сл.	Обл. мѣст.	+ 9.7
12 полд.	+ 13.9	+ 10.9	0.65	571.90	— — —	— — —	
4 попол.	+ 13.6	+ 10.4	0.64	571.18	Тихо.	— — —	
9 веч.	+ 10.2	+ 8.6	0.78	571.06	— — —	Обл. на гор.	

(*) Вѣроятно-Перукотворенный.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

ТИФЛИСЬ, 21 Октября 1850. Цензоръ А. Раевскій-Крестьяновъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ О. Константиновъ